

Глава 418. Переход к действиям

Чан Цици вздохнул с облегчением, увидев Чжан Жочэня. Он снова опустил меч на землю и громко рассмеялся: «Ха-ха! Младший брат Чжан, наконец-то ты здесь! Мы со старшим братом оккупировали город Фэнлин. Хотя в городе все еще есть другие студенты, их нельзя считать нашими противниками. Таким образом, мы правим здесь, в городе Фэнлин».

Он продолжил: «Наши боевые заслуги достигли ста баллов, поэтому мы прошли третий раунд оценок. Мы решили развлечься в оставшиеся двадцать дней или около того. У нас бы никогда не было такой возможности вернуться в Академию. Мы будем буддийскими мирскими учениками».

«Младший брат Чжан, проходи и наслаждайся жизнью с нами. Скажи нам, если ты хочешь любой тип женщины, будь то маленькая и изящная, или если ты предпочитаешь кого-то еще. Мы, конечно, можем отправить ее в твою постель до наступления темноты», - Чан Цици похлопал себя по груди и уверенно поклялся.

В следующий момент, как только он увидел, что Хуан Яньчэнь вошла в дверь, его взволнованное выражение лица рухнуло, и он издал глухой смех: «Хорошо... Принцесса Яньчэнь тоже здесь. Какое совпадение!».

Хуан Яньчэнь посмотрела на окружающих ее сексуальных женщин своими ясными голубыми глазами. Она холодно хмыкнула и сказала: «Мужчины на самом деле нехорошие. Как только у человека будет достаточно сил, он раскроет все свои дурные привычки».

Чан Цици неловко улыбнулся и сделал жест глазами. А потом эти сексуальные женщины сразу же ушли.

В то же время Чан Цици прошептал с помощью звуковой передачи Чжан Жочэню: «Младший брат Чжан, я уверен, что построю город и стану настоящим городским правителем. Тогда я буду искать бесчисленных красавиц и приглашу тебя к себе в гости. Так как старшая сестра здесь, мы можем только сдерживать себя сегодня, чтобы не сделать ее несчастной».

Чжан Жочэнь только улыбнулся и ничего не сказал.

Хуан Яньчэнь обладала глубокой культивацией, поэтому она была уверена, что Чан Цици разговаривал с Чжан Жочэнем через звуковую передачу. Она холодно сказала: «Старший брат Чан, что ты хочешь сказать такого, чего не можешь сказать при мне?».

Чан Цици рассмеялся и сказал: «Ничего, ничего, я сказал младшему брат Чжан, что я полностью исправлю свои ошибки. Я полон решимости стремиться к боевым искусствам и быть честным человеком».

Хуан Яньчэнь пристально посмотрела на Си Синкуна и сказала: «Старший брат, ты всегда был зрелым и надежным. Как ты можешь связываться со старшим братом Чан? Разве вы не знаете, что этот мир чрезвычайно опасен? Кроме того, Злой лесной дворец находится всего в пятистах милях от темной горы, поэтому они могут вторгнуться в город Фэнлин в любое время. Как вы можете сопротивляться королю только своей силой?».

Длинные волосы Си Синкуна были растрепаны, и он все еще пробовал вино. Он засмеялся: «Младший Чан и я полностью очистили кровь дракона, и прежде чем мы пришли к пяти элементам, наш мастер дал каждому из нас сокровище. Таким образом, с нашей силой, даже если мы не сможем победить короля мастеров, нам не будет трудно убежать».

Упомянутый мастер Си Синкуна был полусвятым Аланом из Академии.

Си Синкун всегда был случайным человеком, поэтому он никогда не заставлял себя зарабатывать боевые заслуги, убивая людей. Он скорее выпьет еще два бокала хорошего вина, чем убьет еще двух туземцев.

Хуан Яньчэнь топнула ногой и пришла в ярость: «Вы набрали всего лишь сотню баллов. Не кажется ли вам, что вы можете наслаждаться жизнью в удовольствии и комфорте, не думая о прогрессе? Почему бы вам не стремиться к тому, чтобы быть перечисленными на Небесной доске?».

Чан Цици вздохнул: «Чтобы попасть на Небесную доску, нужно набрать 10 000 баллов. Невозможно накопить столько боевых заслуг в пяти стихиях первобытного мира».

Си Синкун сказал: «На самом деле, младший Чан и я доминировали в городе Фэнлин, чтобы завоевать репутацию. Таким образом, вы можете легко найти место и встретиться с нами. Тогда мы могли бы сотрудничать, чтобы атаковать и оккупировать Злой лесной дворец и захватить пурпурный облачный орлиный лес».

Чан Цици нетерпеливо кивнул и сказал: «Старший брат и я уже наняли пятнадцать талантливых студентов. Теперь они полностью следуют нашему руководству. С тех пор, как вы прибыли, у нас есть чрезвычайно талантливый мастер. Теперь мы можем атаковать Злой лесной дворец».

Чжан Жочэнь прищурился и сказал: «Можно ли доверять этим пятнадцати талантливым ученикам? Почему они решили последовать за вами?».

Чжан Жочэнь был немного озадачен. Ведь те студенты, которые прошли через первые два раунда экзамена, должны быть лучшими гениями в восточном регионе.

Чан Цици и Си Синкун не были потомками святого двора. Как могли эти надменные гении уступить им?

Чан Цици засмеялся: «Хотя мы талантливы и сильны, как ты сказал, эти талантливые студенты все еще не хотят подчиняться нам».

«И мы ничего не можем сделать, так как мы – студенты Омен Ридж. Кроме того, среди шести молодых королей нового поколения восточного региона один – наш младший брат, а другой – наша младшая сестра. Поэтому, услышав наши имена, они сразу же сдались нам и пожелали быть нашими мальчиками на побегушках. Ха-ха!»

Чжан Жочэнь и Ло Шуйхань уже были широко известны в восточном регионе. Они стали кумирами бесчисленных молодых воинов.

Соответственно, статусы Си Синкуна и Чан Цици росли, и с красноречивым и убедительным языком Чан Цици большая группа талантливых студентов была обращена на их сторону.

Поскольку они могли следовать за двумя молодыми королями, им никогда не нужно было беспокоиться о своем будущем.

Чжан Жочэнь, наконец, понял, что происходит, и рассмеялся: «Мы, конечно, собираемся напасть на Злой лесной дворец, но до этого есть еще одна вещь, которую нужно сделать».

Си Синкун посмотрел серьезно и спросил: «Что?».

«Это поможет вам укрепить свою силу», - сказал Чжан Жочэнь.

Чан Цици вздохнул и сказал: «С помощью нашего мастера мы полностью очистили кровь дракона. Мы только что достигли продвинутой стадии небесного царства, так что, возможно, будет нелегко продвигать нашу боевую культуру снова в течение следующих двадцати дней».

Хуан Яньчэнь тоже кивнула. Она уже давно достигла вершины продвинутой стадии небесного царства. Однако она еще не достигла рассветного состояния.

Она казалась очень далекой от рассветного состояния небесного царства.

Чжан Жочэнь достал черный глазурованный кристалл весом в пять килограммов и сказал: «А что, если бы у нас было это?».

Все трое одновременно посмотрели на предмет в руках Чжан Жочэня.

Хотя они никогда не видели черного глазурованного кристалла, они могли чувствовать ауру самой оригинальной и чистой силы водной природы, излучаемой шпинелью.

Чан Цици облизнул губы, и его глаза загорелись, говоря: «Это так... Является ли этот черный глазурованный кристалл одним из самых оригинальных духовных сокровищ в примитивном мире пяти стихий?».

Чжан Жочэнь кивнул.

Получив утвердительный ответ, Чан Цици немедленно спикировал вниз и выхватил черный глазурованный кристалл из рук Чжан Жочэня: «О, мой дорогой младший брат Чжан, где ты нашел такой большой черный глазурованный кристалл?».

«Когда я пришел в примитивный мир пяти стихий, я увидел бассейн, прыгнул в него и откопал кучу таких кристаллов»

«Что ты сказал? Неужели все так просто?»

Чан Цици уставился на Чжан Жочэня с завистью, ревностью и ненавистью. Он сказал: «Тебе так повезло, младший брат Чжан. Почему я не нашел этот бассейн? Конечно же, никто не может быть так удачлив, как ты!».

Чжан Жочэнь сказал это так, будто ничего особенного не произошло. Однако Си Синкун не думал, что это было так просто. Там, где есть сокровища, должен быть и дикий зверь. Если бы Чан Цици действительно увидел бассейн и прыгнул вниз, он, вероятно, даже не знал бы, как он умер.

Чан Цици некоторое время держал в руках черный глазурованный кристалл. В конце концов, он вздохнул и вернул его Чжан Жочэню, сказав: «Какое драгоценное сокровище! Я думаю, что ты откопал только несколько из них. Я больше этого не хочу!».

Чжан Жочэнь улыбнулся и отказался взять обратно кусок черного глазурованного кристалла. Он пошевелил пальцами и вынул еще два черных глазурованных кристалла, которые также весили более пяти килограммов, из кольца хранения. Затем он бросил один из них Хуан Яньчэнь, а другой Си Синкуну.

Чан Цици был очень удивлен. Он сомневался, что это действительно был черный глазурованный хрусталь. Как можно дарить такие сокровища так небрежно, как бросать камни?

Си Синкун был также потрясен после получения черного глазурованного кристалла. Он сказал: «Младший брат Чжан, сколько черных глазурованных кристаллов ты получил?».

Чжан Жочэнь с улыбкой покачал головой и сказал: «Не стесняйтесь очищать столько, сколько сможете, это зависит от вашей силы. Однако не тратьте их впустую».

«Тот, кто тратит впустую грамм такого сокровища, должен быть глуп»

Чан Цици сидел на земле, держа в руках черный глазурованный кристалл, и сразу же начал очищать его.

Хуан Яньчэнь и Си Синкун также внимательно следили и начали очищать черные глазурованные кристаллы.

Чжан Жочэнь приказал обезьяне остаться в особняке герцога, чтобы охранять этих троих.

Чжан Жочэнь покинул город Фэнлин и помчался на темную рассекающую гору, где находился Злой лесной дворец. Ему потребовалось полдня, чтобы найти и схватить хозяина дворца.

Хозяин был невысокий худощавый человек, на вид лет пятидесяти-шестидесяти. Он почти достиг начальной стадии земного царства. Во дворце его можно было считать умеренным хозяином.

Чжан Жочэнь указал своим мечом на его шею и спросил: «Как тебя зовут?»

«У, У... У Тэн, мастер, я пресвитер по иностранным делам... А есть какие-то... недоразумения?» - мастер У Тэн опустился на колени и задрожал от страха.

«Здесь нет никаких недоразумений. Я ищу тебя»

Чжан Жочэнь достал две удлиненные деревянные шкатулки и бросил их мастеру У Тэну: «Я хочу, чтобы ты отправил эти две шкатулки господину Шэнхаю, хозяину дворца. Ты можешь это сделать?».

«Да... да, я могу!»

Мастер У Тэн поднял голову и осторожно спросил: «Как вас зовут, сэр? Что это за вещи, которые вы посылаете к мастеру дворца?».

«В этих двух деревянных шкатулках лежат хрустальные жезлы мастера Циньму и мастера Цусиня», - сказал Чжан Жочэнь: «Они очень красивы. Однако они уже были убиты мной».

«Что?»

Мастер У Тэн был слаб от страха. Во дворце было только четыре мастера, а Чжан Жочэнь уже убил двоих.

Чжан Жочэнь сказал: «Скажи мастеру Шэнхаю, что я Чжан Жочэнь. Через десять дней я буду ждать его в городе. Я надеюсь на честный бой с ним».

«Хо... Хорошо...»

Ошеломленный внушительными манерами Чжан Жочэня, мастер У Тэн немедленно опустил голову, прижавшись лицом к земле.

Когда он снова поднял глаза, Чжан Жочэнь уже исчез.

«А куда он пошел? Да кто же он вообще такой? Он вообще человек?»

Мастер У Тэн вытер пот со лба. Он не сводил глаз с двух деревянных шкатулок и открыл их. Конечно же, он видел, что там были два хрустальных жезла мастера Циньму и мастера Цусиня. Однако они были сломаны.

Мастер У Тэн немедленно закрыл две деревянные шкатулки, взял их в руки и поспешил к Злому лесному дворцу.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/683910>